

Несколько мифов о России

Блистательный геополитический стратег, который занимал позицию «ястреба» в вопросе соперничества держав, назвал присоединение стран-участниц Варшавского Договора к НАТО трагической ошибкой.

Если кто-то решит приписать эти слова Путину, он ошибется в авторе, но не в сути высказывания. Путин придерживается сходной точки зрения и регулярно об этом говорит. Он пошел даже на шаг дальше и назвал распад СССР «крупнейшей геополитической катастрофой XX века». Польские СМИ единогласно сочли его высказывание проявлением извечных опасных мечтаний России об имперской мощи и доказательством того, что российская власть не меняется. Автором же близкого по своему значению высказывания был между тем Джордж Кеннан (George Kennan) — советник американского руководства в эпоху холодной войны и создатель стратегии сдерживания СССР в 1940-е годы.

Главные недостатки современной польской международной политики — это отсутствие реалистичного взгляда на мир, дефицит подлинной политической мысли и отсутствие в экспертных и близких к власти кругах личности, интеллектуальный уровень которой хотя бы отчасти приближался к уровню Кеннана. Представления польских политиков об отношениях между Востоком и Западом — это (если говорить о России) набор из предрассудков, фобий, комплексов, морализаторства и исторических мифов. В плане Украины, Запада (в особенности США) и размещения войск на нашей территории — это крайняя наивность, стремление выдать желаемое за действительное, искаженная логика и отсутствие независимого мышления.

В умах польских политиков всех мастей, а также большинства журналистов, публицистов и комментаторов Россия Путина автоматически вызывает ассоциации с «извечным национализмом и империализмом». Согласно этой схеме, Россия — не обычное государство со своими интересами, потребностями, опасениями, стремлениями и целями, а азиатская деспотия, которая во всех своих формах «от белого царизма до красного», а сейчас — «от красного до путинского» занимается одним и тем же: претворяет в жизнь имперские мечты о территориальной экспансии и национальном доминировании.

Уже само сращение национализма с империализмом говорит о полном непонимании российской истории. Ведь в ее прошлом национальный и имперский элемент не только не взаимодействовали, но вступали друг с другом в конфликт. Источником имперского элемента служат географические условия, национально-этническое разнообразие и азиатское наследие, частью которого

было монголо-татарское иго и сформировавшаяся под его влиянием квазиеврейная система управления. Практически до момента своего краха в 1917 году она не смогла создать работоспособный государственный аппарат, что и привело к катастрофе. Национальное государство формировалось в России иначе, чем на Западе, и гораздо позднее. То же самое касается процесса появления буржуазии и капитализма. Носителем национального самосознания выступала оппозиционная интеллигенция, а не средний класс, а модернизирующей силой — государство. Среди причин отставания можно назвать как раз конфликт между национальной идеей и идеей империи. Такой тезис выдвигает Джеффри Хоскинг (Geoffrey Hosking) — британский историк, занимающийся российской тематикой.

Россия не проводила агрессивную политику русификации и не давала преимуществ этническим русским. До польских восстаний она даже не подавляла наш строптивый патриотизм. В свою очередь, национальная и религиозная политика СССР была слишком многосторонней и протяженной во времени, чтобы ее можно было описать при помощи понятия «русификация».

Гораздо больший вклад в становление украинской государственности внесло не ее националистическое движение, а Ленин, Сталин, Хрущев и Брежнев по очереди, хотя эта правда не нравилась правящей сейчас в Киеве олигархии и идет вразрез с ее государственной «исторической политикой».

Спорный Крым, который появляется в качестве дежурного доказательства российской агрессии, находился в прошлом под властью разных государств и империй, но никогда не был украинским. 19 февраля 1954 года Хрущев переподчинил Крым в рамках одного государства, передав его из состава РСФСР в состав УССР, которую сложно напрямую отождествлять с современной Украиной, поскольку она была неотъемлемой частью Советского Союза. (Да и решение это было волюнтаристское вопреки конституции СССР). Россия владела Крымом с 1778 года, построила город-крепость Севастополь и укрепленный порт для черноморского флота, воевала за полуостров с Османской империей и европейскими державами (в Крымской войне). В ходе Второй мировой войны Крым стал могилой для тысяч советских солдат.

На Западе можно услышать мнение (в Польше его стараются подавить), что захват Крыма в 2014 году был не запланированной агрессией, а спонтанной оборонительной реакцией, которую спровоцировало НАТО. Эту точку зрения отстаивают такие научные авторитеты, как Джон Миршаймер (John Mearsheimer), Ричард Саква (Richard Sakwa) или бывший президент Франции Валери Жискар д'Эстен (Valéry Giscard d'Estaing), которые точно не принадлежат к числу «полезных идиотов». Любопытно, что хотя оба упомянутых профессора относятся к разным идеологическим лагерям, их объединяет реализм в подходе к России.

В эпоху горбачевской перестройки Россия оказалась в критическом состоянии, которое сами россияне сравнивали со смутой рубежа XVI-XVII веков. Распад СССР отнюдь не стал последней точкой этого периода хаоса и распада. Стремительная экономическая и социальная деградация страны началась после 1991 года, когда снизился ее статус на международной арене. Одновременно это был особый период в истории России, когда США превозносили ее за мнимый прогресс на пути к демократии. С имперской точки зрения Россия потеряла все завоевания последних 200 лет. В территориальном плане она откатилась в эпоху до царствования Екатерины, лишившись части населения. Она никогда не была так далеко отброшена от Европы, как после отдаления бывших западных республик.

Последние 30 лет сложно назвать эпохой территориальной экспансии. Правление Путина стало в первую очередь периодом приостановки стремительного упадка, а одновременно кропотливого воссоздания экономической инфраструктуры, оздоровления общества и восстановления роли России в торговле и политике. Об этом писал, в частности, выдающийся историк Михаэль Штюрмер (Michael Stürmer). Кремль также предпринял попытку выступить против американской концепции однополярного мира, в которой Россия подлежит нейтрализации, а США выступают в роли гегемона. Действия Москвы носят оборонительный, а не агрессивный характер. Чтобы убедиться в этом, достаточно один раз взглянуть на карту размещения военных баз НАТО, которые берут Россию в кольцо, и сравнить их количество с количеством россий-

ских баз: за пределами бывшего СССР находится только одна — в Сирии. При этом из официальных документов и заявлений западных политиков следует, что в сфере экспансии и приближения к российским границам альянс еще не сказал свое последнее слово. Другим распространенным в польской публицистике и, что самое печальное, в научной литературе, мифом выступает идея о тоталитарном устройстве российского государства с царских времен и до наших дней. В рамках этого искаженного представления Россия испокон веков была левиафаном, который пожирает собственное население, угрожает соседям, распространяет авторитаризм, навязывает другим жестокий военный диктаторизм и всей своей историей являет пример полицейского государства. Сторонники этого мифа склонны преувеличивать преступления коммунизма, стараясь доказать, что их масштаб превосходит масштаб злодеяний Третьего рейха.

Такие представления не имеют ничего общего с реальностью. На протяжении большей части своей истории Россия страдала не от избытка, а от дефицита власти. В англоязычной историографии используется понятие «undergoverned country» — страна с недостаточно сильным и эффективным управлением, неполноценная в этом отношении. Уже сами бескрайние просторы, над которыми номинально властвовали цари, этническое, культурное и религиозное разнообразие этих территорий в сочетании с недостаточным экономическим развитием, неэффективной логистикой, отсутствием технологий управления и коррупцией не давали шансов на успешное претворение в жизнь планов по скрупулезному управлению из центра, если таковые вообще существовали. Эту идею хорошо обосновал американский историк Грегори Фриз (Gregory Freeze). Гарвардский профессор Теда Скочпол (Theda Skocpol) называет дореволюционную Россию недоразвитой державой — «underdeveloped great power».

Те же самые географические и исторические условия блокировали развитие демократической модели управления. Кроме того, в ней в отличие от узкой прослойки интеллигенции не нуждались огромные крестьянские массы — основное население России. Можно с полной уверенностью усомниться в правомерности использования неточного и эмоционально окрашенного слова «тоталитаризм» в отношении России Путина. Ведь мы видим там реальную политическую конкуренцию с широким идейно-программным спектром (более широким, чем в США), свободные выборы, свободу слова и СМИ и, по меньшей мере, такое распыление власти и влияний, что внутренняя оппозиция и

так называемая пятая колонна, а также внешние враги могут размышлять о перспективах Майдана в Москве. Можно ли в здравом уме сравнивать такую ситуацию с правлением Сталина или Гитлера?

Следующая иллюзия связана с экономической сферой. Россия, говорят эксперты и журналисты, — практически банкрот, который едва сводит концы с концами. Свою экономическую слабость она компенсирует игрой мускулами и демонстрацией своей военной мощи. Ее экономическая система архаична и анахронична, поскольку она опирается на грабительскую эксплуатацию и продажу природных ресурсов. Лишь благоприятная конъюнктура позволяет России удержаться на поверхности, не давая утонуть.

Это расхожее мнение прямо противоречит предыдущим мифам, гласящим, что Россия — это агрессивное тоталитарное государство, вступившее в фазу расширения империи и несущее угрозу соседям, Европе, а также всей мировой безопасности. Нельзя одновременно быть банкротом и всем угрожать, терпеть экономический крах и пугать войной, поскольку военная сила непосредственно связана с финансовыми возможностями. Однако все эти мифы проносятся на одном дыхании.

В либеральной науке экономике (я с ней не согласен, но ей верят глассатаи идеи об экономическом крахе) со времен Давида Рикардо (David Ricardo) существует понятие сравнительных преимуществ, которое объясняет механизмы международной торговли. Упрощая: России выгодно торговать сырьем, поскольку таким образом она использует специфику своей экономики и свое сравнительное преимущество. Структура ВВП России мало отличается от структуры ВВП развитых стран: примерно две трети дают услуги, примерно одну — промышленность с небольшой долей сельского хозяйства. С начала XXI века российский ВВП рос впечатляющими темпами. Если в структуре экспорта продажа ресурсов занимает 70%, то в структуре ВВП — это всего 16-18%. Показатели уровня жизни и сплоченности общества в последние полтора десятка лет улучшаются, в этом плане Россия опережает переживающий беспрецедентный экономический бум Китай.

Это не значит, что у Москвы нет проблем. Значительная их часть стала эффектом экономической войны, которую объявил ей Запад. Из-за нее России пришлось тратить свои внушительные валютные резервы. Однако тезис об экономическом крахе совершенно безоснователен.

Ярослав Добжанский — философ, историк идей, работавший в польских и американских вузах. Przeglad, Польша

СОБЫТИЯ

В США опубликовали доказательства лжи CNN

Трампа, неоднократно клеймивший журналистов CNN лжецами и непрофессионалами, а однажды даже отказавшийся отвечать на их вопросы на пресс-конференции, оказался прав: американский журналист нашел и опубликовал доказательства того, как вольно CNN обходится с информацией.

Так, опубликованы аудиозаписи разговоров сотрудников телеканала CNN, сделанные тайно и открывающие методы работы журналистов, сознательно искажавших информацию, сообщает Ассоциэйтед Пресс.

Сообщается, что компрометирующие материалы стали достоянием общественности благодаря американскому журналисту и консервативному активисту Джеймсу О'Кифу, в распоряжении которого оказались 119 часов записей переговоров работников телеканала. Фрагменты собранного материала он обнародовал на своем сайте Project Veritas.

«Мы не знаем всего, что записано на этих аудио. Мы прослушали лишь некоторую их часть», — сообщил О'Киф. По словам журналиста, записи опубликованы сразу же, как только источники связались с ним и передали компромат.

Автор аудиозаписей — анонимный источник О'Кифа, имевший доступ к штабквартире CNN в Атланте. Материал он собирал в 2009 году. Один из фрагментов представляет собой разговор, свидетельствующий, что телеканал намеренно занимался искажением данных опроса.

На своем сайте О'Киф сообщил, что располагает еще более чем 100 часами компрометирующего материала, а также готов наградить того, кто представит ему другие доказательства недобросовестности СМИ, на это Project Veritas выделит десять тысяч долларов.

Как отметил О'Киф, современная журналистика нуждается в появлении своего WikiLeaks. Он пообещал, что начинается новая эра журналистики, «которой характерен слив информации».

CNN никак не прокомментировал произошедшее. Из микроблога О'Кифа известно, что с опубликованной информацией ознакомлен президент США Дональд Трамп.